

Брат Чжоу прислал ему видео с вчерашним выбором — молодой птицей хуамэй, размером чуть больше кулака взрослого человека. Её оперение было блестящим и гладким, от макушки до спины — коричнево-бурого цвета с широкими черно-коричневыми полосами, которые постепенно светлели от головы к хвосту. С первого взгляда было понятно, что эта птица отличалась от обычных.

На видео брат Чжоу ходил вокруг клетки, судя по обстановке, это происходило у него дома. Он снял птицу со всех сторон: вокруг глаз хуамэй была чистая белая полоса, которая тонкой линией тянулась назад до шеи, напоминая изящные брови женщины. Птица следила за камерой, поворачивая голову туда, куда направлялся объектив, а её блестящие глаза слегка дрожали, перья отражали свет, создавая впечатление невероятной живости.

Хорошая птица.

Цзян Дун усмехнулся, закрыл видео и принял перевод.

Он не сразу обратил внимание на сумму, но когда страница с информацией о переводе появилась на экране, он замер, его взгляд стал тяжёлым, а губы сжались.

Две тысячи.

Больше, чем ожидалось.

Он познакомился с братом Чжоу через друга отца. Брат Чжоу уже много лет увлекался птицами, и хотя он не был таким экспертом, как отец Цзяна, в кругах любителей птиц города Ань он был довольно известен. У него был собственный магазин птиц, где он выращивал, фотографировал и продавал их. Цзян Дун с детства, под влиянием отца, тоже интересовался птицами, поэтому они быстро нашли общий язык. Вместе они занимались птицами: брат Чжоу получал прибыль, а Цзян Дун — деньги на жизнь.

Их отношения достигли баланса: они были не только партнёрами, но и друзьями.

Несмотря на нежелание, он, увидев лишние деньги на счету, порадовался лишь на мгновение, а затем вернул половину брату Чжоу.

После этого, несмотря на сообщения и звонки брата Чжоу, он не отвечал.

В шесть вечера, после окончания занятий, он собрал вещи и вернулся в общежитие. Увидев на столе робота Лего, которого он заметил во время посещения ИКЕА, он долго колебался, прежде чем написать младшей тётке в [WeChat].

Узнав, что он собирается приехать, тётка сразу же позвонила, её голос был полон радости и удивления. Она спрашивала, что он хочет поесть, нужно ли его встретить и когда он приедет.

Цзян Дун молча слушал, его голос стал тише, и он ответил только на последний вопрос, прежде чем повесить трубку, несмотря на просьбы тёти продолжить разговор.

Дорога от школы при университете до Ланьцяо на автобусе занимала час, но с тех пор, как Цзян Дун начал зарабатывать, он предпочитал такси, так как терпеть не мог давку и запахи в автобусе.

Он колебался три дня, прежде чем решиться поехать к тёте, и причина была проста — он просто не хотел этого.

Когда он покупал журнальный столик, он увидел в витрине магазина Лего нового робота, о котором Сяо Маньтоу давно мечтал. Возможно, из желания порадовать ребёнка или из чувства благодарности за заботу тёти, он купил его.

Потом он получил уведомление от банка о платеже, но сумма была незначительной по сравнению с его сбережениями.

Это стало первой причиной его визита.

Вторая причина заключалась в том, что скоро начнутся зимние каникулы, и он хотел сообщить тёте, что не будет жить у неё. Он решил остаться в общежитии — это было удобно, спокойно, и он мог делать что угодно.

Цзян Дун не любил, когда вокруг него постоянно кто-то находился, это раздражало.

Ван Пэн, Сюй Фэй и Чэнь Чжэньюй — он ничего не говорил, но они тоже его раздражали.

Ему было лучше одному.

Каждый раз поездка к тёте была для него как заноза в сердце. Он не мог объяснить почему, но инстинктивно избегал представлений о счастливой семье.

С плохим настроением он вышел к школьным воротам. У ворот было пусто: студенты либо ушли ужинать, либо остались в общежитии. В общем, народу было мало.

— Забыл вызвать такси.

Цзян Дун простоял на холоде три минуты, прежде чем с трудом достать телефон и вызвать машину. Учитывая прошлый опыт с Чэн Ланом, на этот раз он использовал [WeChat] для вызова такси.

Белый Suzuki, номер 56, водитель... мастер Гуй? Хуай? Куй?

Отличник на пару секунд задумался, затем открыл [Baidu], чтобы проверить, как читается это имя.

Оказалось, оно читается как Куй, как иероглиф «хвост».

— Чёрт.

Цзян Дун потер лицо, замёрзшее до онемения, убрал телефон и огляделся в поисках укрытия от ветра.

Но как только он повернулся, заметил группу из трёх-пяти человек, идущих по пешеходному переходу на перекрёстке к востоку от школы.

Он мельком взглянул в их сторону и встретился взглядом с одной девушкой, одетой слишком легко для такой погоды.

Раздражение плюс один.

— Цзян Дун?

Те, кто шёл с ней, уже собирались пройти мимо, но, услышав, как она обратилась к школьнику, остановились и снова уставились на него.

Цзян Дун слегка приподнял бровь, взглянув на девушку.

Он размышлял: Академия искусств находится на юге, зачем она приехала на север? Просто так или чтобы устроить скандал?

Этим людям было около двадцати одного-двух лет, все они были одеты в стильную одежду: девушки — в кожаные куртки, с длинными вьющимися волосами и в сапогах, с ярким макияжем на лицах, а парни — в джинсах, худи и кроссовках.

Даже Цзян Дун, который зимой не любил одеваться тепло, подумал, что они выглядят замёрзшими.

Он почувствовал запах алкоголя и сигарет, с отвращением сморщил нос и предположил, что они только что вышли из клуба на углу.

— Эй, отличник, закончил школу? Домой? — спросила девушка.

Цзян Дун смотрел на неё без эмоций, его лицо выражало полное безразличие и нежелание общаться. Он не любил эту девушку, но всё же смотрел на неё.

Я тебя вижу, но не буду с тобой говорить. Ты меня раздражаешь.

Парень в кроссовках, шедший впереди, услышав это, остановился, нахмурился и оглядел Цзяна, затем обернулся к девушке:

— Ифэй, это кто? Твой брат?

— Чушь, — плюнула Цзян Ифэй, ударив ногой по дереву рядом. — Сын шлюхи.

Как только она это произнесла, остальные в группе загудели, явно знакомые с этим «сыном шлюхи». Те, кто раньше не обращал внимания, теперь пристально разглядывали Цзяна.

— Знаешь, он правда симпатичный, — сказала одна из девушек с вьющимися волосами.

Цзян Ифэй:

— Ну конечно, унаследовал от матери. Как ещё она могла соблазнить чужого мужа?

— Эх, драма.

Цзян Дун нахмурился, отступил на шаг и отвел взгляд.

Почему мастер Гуй всё ещё не приехал?

Цзян Ифэй усмехнулась, её голос стал игривым:

— Цзян Дун, когда заглянешь к нам? Дедушка умер, а ты даже не пришёл поклониться. Папа очень скучает, три раза пытался навестить тебя, но мама его остановила. Ты крут.

Цзян Дун усмехнулся, не желая связываться с этими людьми, и сделал шаг, чтобы уйти, но парень в кроссовках, поняв его намерение, протянул руку, чтобы его остановить.

— Эй, братишка, куда собрался? Уроки закончились? Свободное время, давай с нами повеселимся? Что это у тебя? Лего? Ты ещё в школе, а уже играешь в Лего?

Его слова вызвали смех у остальных, которые, увидев, что держит Цзян Дун, начали смеяться.

Неизвестно, было ли это действительно так смешно, но один из них даже ударил по дереву.

Это происходило прямо у ворот школы, и охранник, увидев, что вокруг Цзяна собралась группа, явно не отличающаяся добрыми намерениями, перестал смотреть на это и, бросив семечки, высунулся из окна:

— Эй! Вы что тут делаете? Это школа!

Парень в кроссовках:

— Всё нормально, братан, мы родственники, просто разговариваем.

И он потянулся к Цзян Дуну.

Охранник, почувствовав себя на три метра выше, высунулся ещё больше:

— Если не уйдёте, я вызову полицию!

На углу улицы возле школы было отделение полиции, и охранник говорил так, будто это не шутка.

Цзян Дун лишь усмехнулся, держа в руках Лего, чтобы его не повредили.

Он и не собирался что-то делать с этими людьми, их было слишком много. Он молчал с самого начала, просто ожидая, когда охранник их прогонит.

<http://bllate.org/book/15499/1374858>